

Старцева Наталия Михайловна

ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД РОССИЙСКИХ АЗБУК И БУКВАРЕЙ: МАССОВЫЕ ИЗДАНИЯ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА

В статье проанализированы особенности визуальных рядов учебных пособий 60-х годов XIX века, предназначенных для массового обучения грамоте. Описаны способы организации визуального ряда в массовых учебных пособиях для обучения грамоте, типичные графические средства; определена их роль на разных этапах начального обучения. Автором показано, что система графических символов в массовых учебных пособиях 60-х годов XIX века проходила этап своего становления, постепенно совершенствуясь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/10/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (112). С. 70-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Мишина В. А. Использование методики стационарного обучения в преподавании английского языка // Английский язык. 2010. № 8. С. 36-42.
2. Поздеева С. И. Коммуникация: деятельность, процесс, компетенция, технология? [Электронный ресурс]. URL: <http://pr.tsu.ru/articles/97> (дата обращения: 18.06.2010).
3. Селевко Г. К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138-143.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 23.04.2002).
5. Martin J.-P. Weltverbesserungskompetenz als Lernziel? // Pädagogisches Handeln – Wissenschaft und Praxis im Dialog. 2002. 6. Jahrgang. Heft 1. S. 71-76.
6. Peschel F. Offener Unterricht. Hohengehren, 2002. Teil II. Fachdidaktische Überlegungen.

**USING ACTIVITY APPROACH WHEN FORMING PROFESSIONAL COMPETENCES
OF A FUTURE FOREIGN-LANGUAGE TEACHER**

Sibgatullina Al'fiya Ashrafullovna, Ph. D. in Pedagogy
Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
a.sibgatullina@bk.ru

The article examines activity approach to foreign-language teaching in comparison with competence-based and person-oriented approaches, identifies their common features. The author analyzes potentials of using active teaching methods (station teaching, learning through teaching and free learning) in the future foreign-language teacher's training. According to the researcher, using the mentioned methods in the teacher's training process should promote formation of his/her professional competence.

Key words and phrases: activity approach; competence-based approach; person-oriented approach; station teaching; "learning through teaching" methodology; free learning.

УДК 37.026.4

Педагогические науки

В статье проанализированы особенности визуальных рядов учебных пособий 60-х годов XIX века, предназначенных для массового обучения грамоте. Описаны способы организации визуального ряда в массовых учебных пособиях для обучения грамоте, типичные графические средства; определена их роль на разных этапах начального обучения. Автором показано, что система графических символов в массовых учебных пособиях 60-х годов XIX века проходила этап своего становления, постепенно совершенствуясь.

Ключевые слова и фразы: визуальный ряд; система графических символов; азбука; склады; прямые слоги.

Старцева Наталия Михайловна, к. филол. н., доцент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
nstarceva@bk.ru

**ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД РОССИЙСКИХ АЗБУК И БУКВАРЕЙ:
МАССОВЫЕ ИЗДАНИЯ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА**

Работа поддержана грантом РГНФ 16-06-00113а.

К середине XIX века первоначальное обучение чтению и письму стало в России сравнительно массовым явлением. В помощь тем, кто осваивал грамоту, в обеих столицах и в провинциальных городах выходили «Азбуки» и «Буквари», адресованные разным категориям учащихся и учащихся. Среди использовавшихся пособий известны роскошные учебные книги, иллюстрированные гравюрами, раскрашенными вручную литографиями, сложными орнаментами и многочисленными рисунками. Часто они задумывались и выполнялись авторами как подарок – к Рождеству, именинам или другому празднику [1; 2; 4; 8; 9]. Однако такого рода издания не имели широкого распространения: уровень развития полиграфии не позволял сделать их дешевыми и доступными. В учебниках массовых, предназначенных для народной школы, иллюстративные материалы, как правило, отсутствовали вовсе либо занимали очень незначительное место. Визуальный ряд (как общее зрительное впечатление, сочетание различных не-текстовых компонентов) не играл в них не только ведущей, но и заметной роли. В качестве примера рассмотрим несколько учебных пособий разного характера и разной адресации.

В 1865 году в Костроме вышла в свет «Азбука, составленная для Муравьищенской школы Чухломского уезда» [3]. Создание этого пособия, возможно, было инициировано и финансировано волостным земством. Издание было предельно удешевлено: небольшой объем (24 страницы), полное отсутствие иллюстраций, однообразное оформление, однотипные шрифты – в итоге цена составила всего 5 копеек.

На первой странице представлены все буквы в алфавитном порядке, без разделения на гласные и согласные. Очевидно, что буквы изучались именно в закреплённой в алфавите последовательности, без учета их сложности для восприятия и чтения. Это видно и из последующих упражнений, в которых в алфавитном порядке представлены так называемые «склады» (сочетания букв по типу «согласная + гласная», «гласная + согласная», а также «согласная + согласная + гласная», причем вторая согласная буква в данном случае почему-то везде «л», и другие сочетания не рассматриваются). Далее без каких-либо пояснений и переходов под заголовком «Склады» даются разделенные на слоги двухсложные, а затем и многосложные слова, не объединенные ничем и, вероятно, непонятные детям («кривизна», «раздергивание», «языковедение», «водоописание» и т.п.). Они расположены столбиками (по два или по три) и занимают около четырех страниц, после чего сразу следуют довольно большие по объему тексты, относящиеся к разделу «Упражнения в чтении». Помимо двух молитв – утренней и для отхода ко сну – в учебном пособии есть «Десять заповедей Божиих» и «Десять блаженств евангельских». Во всех текстах слова поделены на «склады», что должно было несколько облегчать ребенку процесс чтения. На странице 18 помещены «Краткие изречения», где собраны пословицы и поговорки в алфавитном порядке, также набранные одним шрифтом и уже не поделенные на части. На последних страницах пособия размещены различные цифры и таблица умножения. Таким образом, «Азбука, составленная для Муравьищенской школы Чухломского уезда» представляла собой минимально необходимый набор печатных знаков и их сочетаний для обучения чтению и закрепления этого умения. Оформлено пособие предельно просто. Визуальное впечатление от него практически равно нулю.

Сравним «Азбуку, составленную для Муравьищенской школы», с другими учебниками, вышедшими примерно в то же время, но большим тиражом. Для этого обратимся к «Букварю гражданскому и церковному с приложением молитв, статей для чтения, кратких сведений о России и прописей», который был издан в Москве и выдержал несколько переизданий, принципиально не отличающихся друг от друга [5]. Рассмотрим второе издание учебника, увидевшее свет в 1866 году и предназначенное для «употребления» в сельских школах. Уже из названия следует, что учебник носил комплексный характер и был ориентирован на освоение нескольких базовых умений начального образования. В книге помещено небольшое предисловие для преподавателей, где объяснены основные подходы к обучению грамоте. Ведущей является мысль о необходимости сделать процесс обучения сознательным, дать представление учащимся о звучащей речи и отражении ее на письме, поэтому изучение алфавита предваряется определением звуков, которые будут обозначаться соответствующими буквами. Помочь ученику понять соотношения букв и звуков, научить его свободно оперировать ими были призваны передвижные буквы, наклеенные на картон, – из них предлагалось составлять слова. Авторы были убеждены, что «обучение детей грамоте гораздо более будет иметь успеха, если преподаватели обратят особенное внимание на то, чтобы ученики хорошо понимали звук каждой буквы, когда самые объяснения будут передавать просто и не устранять наглядного способа обучения – через употребление букв передвижных» [Там же, с. 12]. В использовании передвижных букв и заключается, пожалуй, основное средство наглядности, заложенное в данном пособии. Но оно не единственное. В отличие от «Азбуки для Муравьищенской школы» можно говорить об организации и презентации в «Букваре гражданском» определенного «визуального ряда». Иллюстраций в учебнике нет, но присутствует четкая рубрикация материала, на страницах столбики со «складами» чередуются с ориентированными по ширине и традиционно расположенными текстами, все упражнения зрительно отделены друг от друга, как и каждый новый урок.

Пособие объемно: оно состоит из двухсот шестнадцати страниц, в нем содержатся сведения из истории России, художественные произведения, заповеди и молитвы и т.д. Сразу после двенадцати уроков обучения чтению следует материал, который называется «Первые понятия о буквах, слогах, словах, ударении и знаках препинания» [Там же, с. 33]. Вызывает большие сомнения, что весь этот материал в том виде, в каком он представлен в учебнике, на указанном этапе обучения был доступен для детей. Но, по крайней мере, авторами была предпринята попытка его визуальной организации через систему графических символов, специфику оформления и размещения текстов.

В рассматриваемый нами период были созданы пособия для обучения чтению и письму не только для детей, но и для взрослых. В качестве примера рассмотрим «Букварь солдатский», изданный в Санкт-Петербурге [6]. В нем на вооружение был принят способ обучения чтению от звука к букве. Авторы рекомендовали учителю не следовать в точности тому разделению учебного материала на уроки, которое предлагается в рубриках книги, а исходить из того, насколько быстро ученик приобретает реальные практические навыки: «Не должно переходить к следующему 2-му уроку до тех пор, пока ученик не будет уметь указать в первом уроке всех встречающихся в нем гласных букв» [Там же, с. 3]. Учебник небольшой по объему, в нем около пятидесяти страниц, однако здесь имеются не только материал для первичных упражнений в чтении, но и художественные тексты, и молитвы, и материал для обучения письму. Учебные упражнения предварены статьей «Для учителя», где авторы изложили свои представления о том, как следует использовать данный в книге учебный материал, подсказывали некоторые приемы работы.

В отличие от рассмотренных выше пособий, «Букварь солдатский», кроме текстуальных компонентов, включает в себя иллюстративные, а также особые элементы графического оформления. И первая иллюстрация была помещена на обложке – изображение вооруженного солдата на фоне схематично обозначенной батальной сцены. Весьма интересным нам представляется столь наглядное – в буквальном смысле – указание на адресата «Букваря».

Сразу после предисловия помещалась картинка-иллюстрация – ангел, обучающий чтению маленького мальчика. Отметим определенное тематическое противоречие: такое изображение было достаточно традиционным и вполне уместным в любом пособии, с помощью которого обучали чтению или где шла речь о чтении и читателях. Вместе с тем, оно вступает в явный диссонанс с визуальным «посланием», вынесенным авторами на обложку.

Следует заметить, что хотя иллюстрации в «Букваре солдатском» появляются довольно часто, размещены они совершенно бессистемно и выполняют, на наш взгляд, разные функции. Изображение может непосредственно иллюстрировать предшествующий текст: так, на странице 13 есть тематическая иллюстрация к последней строке, содержащей слова «жать, жатва, жнецы»: изображен огромный сноп и лежащий рядом серп [Там же, с. 13]. Но чаще картинка имеет весьма опосредованное отношение к тексту: перекрещенные штык, перо и серп после раздела «Пословицы и поговорки»; хищная птица, терзающая змею, к стихотворению А. С. Пушкина «Ворон»; прилежно читающий малыш как «заставка» к первому уроку со слогами и т.д. [Там же, с. 8, 19, 21]. В материалах для учителя какая-либо работа с иллюстрациями не оговаривалась вовсе, поэтому стоит предположить, что их роль, по мысли авторов, была скорее развлекательная, чем обучающая. Например, дана назидательная картинка, на которой изображен небольшой человек, с трудом несущий на спине огромную книгу. Но размещена эта иллюстрация после скороговорок, тематически никак не пересекающихся с изображением [Там же, с. 27].

Что касается других составляющих визуального ряда «Букваря солдатского», то можно говорить о достаточно целостной и продуманной системе элементов графического оформления пособия. Разный характер и функциональное назначение текстов были подчеркнуты использованием шрифтов различного типа (курсив, разрядка, размер кегля). Каждый из уроков отделен от предыдущего и последующего размером шрифта и/или способом размещения материала. Это позволяло быстро находить нужный фрагмент, точнее концентрировать на нем внимание.

Отметим, что первоначальные уроки освоения грамоты в «Букваре солдатском» были построены иначе, чем в пособиях для детей. Отдельно приведены лишь гласные буквы, причем под каждой из них расположены слова, включающие не только изучаемую букву, но и другие, без какой-либо системы или порядка. Как поясняется в материалах «Для учителя», учащийся должен был найти изучаемый элемент в словах (читать он их, естественно, еще не мог). Однако для выполнения такого задания слова были подобраны не всегда удачно, так как часто искомая буква находилась в них в одной и той же позиции, в сходном графическом окружении. Видимо, этот аспект не волновал составителей, так же как и количество примеров (для гласных букв количество слов, в которых они присутствуют, приведено разное, что вряд ли как-то было обусловлено методическими соображениями). Согласные буквы отдельно не рассматривались вовсе, они сразу включены в состав слов. Некоторые даны лишь в начале слова («б», «м», «с», например), а другие – в разных частях слов («жаба, жена, ножи, жолоба, жуки, жито»¹ и т.п.). Здесь ученику предлагалось отыскать нужную согласную букву или нужный слог, составленный по модели «согласная + гласная». Отметим, что примеры страдают однообразием, языкового материала могло быть больше, с необходимым разделением на части и объединением букв в отдельные группы не по алфавитному принципу, а в зависимости от фонетических характеристик звуков, ими обозначаемых. В разделе «склады» представлены слова только с открытыми, как называли в то время «прямыми» слогами, и только двухсложные. Но это объясняется задачей урока: показать, что перемещение слогов дает другое слово. Хотя не очень понятно, почему данная задача решалась на том этапе обучения, когда ученик еще не начал сам свободно читать хотя бы по «складам».

«Букварь солдатский» являлся пособием для обучения не только чтению, но и письму. На его последних страницах представлены элементы рукописных букв, образцы самих букв и их соединений, а также полная азбука, где показаны прописной и строчной вариант каждой буквы и в качестве примера помещены тексты рапорта и письма, набранные рукописным шрифтом. На первый взгляд, здесь сосредоточено слишком много текстового материала, расположенного довольно плотно, но разница в шрифтах, их размерах и формах, межстрочные записи придают страницам определенную стройность.

«Букварь» представлял собой одно из пособий целой серии «книжек для солдат», издававшейся санкт-петербургским журналом «Досуг и дело» (редактор А. Ф. Погоский). С 1867 по 1872 годы в рамках серии было выпущено более 60 наименований литературы дидактического характера: «Начальное наставление к Православной вере», «Арифметика», «Солдатский быт», «Прописи», «Наши богатыри», «Земля, вода и воздух» и т.д. [10, с. 4].

«Букварь» переиздавался ежегодно, его разные редакции отличались друг от друга. В третьем издании (1869 г.) мы можем наблюдать существенные и крайне интересные перемены в организации визуального ряда. Прежде всего отметим, что изменился иллюстративный материал: некоторые картинки убраны, другие заменены, правда, их функции в учебнике в основном остались прежними: они сопровождают некоторые тексты и «открывают-закрывают» разделы (знакомое перекрестье штыка, серпа и пера помещено вверх ногами – явная типографская ошибка). Так, вместо ангела и читающего ребенка после материалов для учителя изображены стопка книг, чернильница и перо [7, с. 9]. Количество иллюстраций уменьшилось, однако они стали большего размера и лучшего качества. Обращает на себя внимание многофигурная композиция к стихотворению Н. А. Некрасова «Дядюшка Яков» – крупная, хорошего качества, позволяющая подробно рассмотреть (и, возможно, обсудить с учениками) процесс продажи и чтения книжек с картинками [Там же, с. 31].

¹ Слова даны в соответствии с орфографическими правилами второй половины XIX века.

Показательно появление в третьем издании «Букваря» текста «Все грамотны!» с сопутствующими ему элементами визуального оформления. Речь идет о том, как фельдфебель заставляет неграмотного сотника (старосту) деревни подписать квитанцию о постое роты, дневавшей в селении: «пиши *пол-колеса*», «теперь рядом: *целое колесо*», «*три столба и брус сверху*», «дальше: *два столба, брус насквозь*», «*два столба снизу вверх подпри*», «*два столба*», «*извоицкий крюк*», «теперь отступя, делай – *крендель*» и т.д. Курсив принадлежит авторам «Букваря». Но самое любопытное – в структуру текста особым рисунком включен результат усилий мужика: подпись «сотник Вавила» из «столбов и кренделей» служит примером и назиданием всем читателям – каждый может писать, если постарается, как герой рассказа, «с вспотелыми глазами» принявший «осанку совершенно грамотного человека» [Там же, с. 26-28].

В третьем издании «Букваря солдатского» изменены типы шрифтов, расположение материалов на странице: буквы и слоги первых уроков набраны более крупно и полужирным шрифтом, разные виды работы отделены друг от друга, что, безусловно, более удобно для восприятия. Из нового издания было убрано обучение письму, которое перенесено в особые «Прописи чистописания и скорописи с объяснением правил письма» (1867 г.), а сам учебник расширен за счет увеличения количества текстов для чтения.

Кажется парадоксом, что «Букварь солдатский» более интересен с точки зрения имеющихся в нем визуальных средств, чем аналогичные пособия для детей. Хотя иллюстративный материал носит скорее развлекательный, чем обучающий характер, он делает учебник более привлекательным. Найденные в нем удачные способы размещения текстового материала, разграничение тем и отдельных упражнений помогают переключать внимание и концентрировать его на конкретном задании. Возможно, авторы сделали это для дополнительной мотивации взрослых людей к освоению грамоты. Другим объяснением может быть «столичное» происхождение «Букваря солдатского» – наверняка Санкт-Петербургская типография обладала большими полиграфическими возможностями по сравнению с провинциальными издательствами.

Таким образом, мы увидели, что в 60-е годы XIX века массовые издания российских азбук и букварей не были ориентированы на наглядное обучение грамоте. Иллюстративные материалы в них отсутствовали вовсе или были представлены скупо. Рекомендации учителю не содержали советов по работе с визуальными материалами, рисунки размещались скорее с развлекательной, чем с дидактической целью. Визуальный ряд в данных пособиях был организован главным образом через графические элементы оформления – шрифты, способы размещения текстов, деление их на фрагменты и т.д. Т.е. визуальная составляющая учебников в большей степени реализовывала функцию ориентировки, нежели передачи и усвоения информации.

Список литературы

1. **Азбука Елка: Новый золотой подарок для миленьких друзей.** М.: Лит. П. Душенкова, 1867. 1 с., 3 л. ил.
2. **Азбука с картинками для прилежных детей.** СПб.: В. Генкель, 1854. 36 с.
3. **Азбука, составленная для Муравьищенской школы Чухломского уезда.** Кострома, 1865. 24 с.
4. **Азбучка: Подарок детям, состоящий из 18-ти раскидных картинок зверей / изд. Андреева.** М., 1864. 18 с. на 1 скл. л.: ил.
5. **Букварь гражданский и церковный: с прил.: молитв, ст. для чтения, крат. сведений о России и прописей, удостоенный обществом распространения полезных книг премии в 300 рублей и одобренный попечительским советом Московского учебного округа для употребления в сельских школах.** Изд. 2-е. М.: Общ-во распространения полезных книг, 1866. 216 с.
6. **Букварь солдатский.** СПб.: Досуг и дело, 1867. Вып. 1. 42+VI с.
7. **Букварь солдатский.** Изд. 3-е, испр. СПб.: Досуг и дело, 1869. Вып. 1. 66 с.
8. **Великолепная русская азбука: Подарок для добрых детей.** СПб.: Гуро, 1844. 32 с.: ил.
9. **Детская учебная книжка, или Новая азбука, составленная из картинок.** 3-е изд. М.: Свешников, 1857. 156 с., 31 л. ил.
10. **Из прошлого и настоящего.** СПб.: Досуг и дело, 1871. 52 с.

VISUAL RANGE OF RUSSIAN ABC-BOOKS: MASS EDITION IN THE 60S OF THE XIX CENTURY

Startseva Nataliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
nstarceva@bk.ru

The article analyzes the features of the visual range of the materials of the 60s of the XIX century intended for mass literacy teaching. The author describes the methods of the visual range organization in mass materials for literacy teaching and typical graphic means, determines their role at different stages of primary education. It is shown that the system of graphic symbols in mass teaching materials of the 60s of the XIX century went through the stage of its development gradually improving.

Key words and phrases: visual range; system of graphic symbols; ABC-book; letter combinations; direct syllables.